

УДК 008:39(=511.152)

НАРОДНОСТЬ МЕЩЕРА: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

В. С. Бышова

*Кандидат культурологии, доцент,
e-mail: larina48@mail.ru,*

Д. В. Бышов

*кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

MESHCHER PEOPLE: FEATURES OF ETHNOCULTURE

V. S. Byshova

*Candidate of Culturology, associate professor,
e-mail: larina48@mail.ru,*

D. V. Byshov

*Candidate of historical sciences, associate professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
Ogarev Mordovia State University, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article presents the features of the ethnic culture of Meshchera, which does not stand out as a nation now, but the fact of its relatively recent existence makes to be more tightly focused on this problem. There are some interesting examples, confirming the presence of hitherto existing remnants of the Meshchera culture.

Keywords: ethnic groups; ethnic culture Meschera; assimilation; clattering and clinking; mishary; Moscow.

Мещера в начале прошлого века еще выделялась как народность. Но проблемы этнокультуры исчезающей народности давно волновали ученых. Известный историк и этнограф И. И. Дубасов в «Очерках из истории Тамбовского края» кроме мордвы уделил большое место мещере. Он отмечал: «... Обратим внимание на наших местных аборигенов – Мещеру и Мордву. Первые давно уже подверглись русской ассимиляции и потому от них не осталось никаких национальных преданий. Нам известно только то, что с самого начала русской истории и до XVII века край наш именовался по преимуществу Мещерской стороною. Значит, большинство нашего народонаселения было искони именно Мещерское. ... Единственными ее национальными памятниками служат в настоящее время Спасские мещер-

ские женские костюмы и своеобразный выговор многих русских слов ... » [2, с. 138–139].

В 1926 году в данных переписи населения страны мещера еще существовала. А в книге В. И. Федорова «Средневожская область», изданной в Самаре в 1928 году, наравне с другими национальностями была названа также мещера [4, с. 230]. Ныне она официально не зафиксирована; более того, время от времени возникают сомнения в факте ее бывшего существования, хотя документы, подтверждающие это, имеются.

Мещерские поселения до сих пор рассеяны по стране. По многочисленным этнокультурным особенностям населения этих регионов можно сделать вывод о том, что, несмотря на ассимиляцию мещеры русскими, татарами, башкирами, куль-

тура указанной народности остается, хотя и в усеченном варианте.

Карта России пестрит названиями Мещерское и Мещериха, Мещериново и Мещера; часто повторяются фамилии Мещерский, Мещерин, Мещеряков. Подмосковье, Рязанская и Пензенская области; на севере – до Вологодчины, на юге – до Тамбовщины и далее можно обнаружить остатки культуры мещеры. В Мордовии – это темниковские края (Темников значился ранее как мещерский городок).

Исторические факты говорят о том, что мещера относится к народам, населявшим будущую Россию (церковное произведение Толковая Палея). В летописях указывается основное место ее обитания – на Оке, неподалеку от мордвы, меря, муромы. Но в конце первого тысячелетия, уже в VIII–IX вв., происходит ассимиляция мещеры славянами. В последующем эти процессы усиливаются, и происходит интенсивное смешение с русскими, хотя и появляются мещерские города, например, Городец (Городец Мещерский).

Во времена Золотой Орды Городец становится столицей царства, которым правили сначала ордынский царевич хан Бахмет, затем – казанский царевич Касим. Теперь уже город Касимов, а не Городец населяют не только мещера, но и татары. Затем мещера или уходила в другие места, или, оставаясь здесь, ассимилировалась татарами.

Как малая народность мещера 100 лет назад еще существовала. Ныне приходится говорить только об остатках культуры мещеры. В особенности это касается жителей отдельных населенных пунктов Земетчинского района Пензенской области. Соседи – русские и мордва – называют их то мещеряками, то мещерой, хотя сами они уже считают себя русскими. В то же время говор мещеры разительно отличается от других.

Более трехсот лет эти села в значительной степени сохраняли культуру сво-

ей народности. Несмотря на практическое исчезновение языка (что, по мнению ученых-языковедов, является первичным при ассимиляции другими народностями), их обычаи и традиции имеют своеобразные отпечатки древних корней. Отмечаются даже остатки верований, которые могут являться одним из подтверждений финно-угорского происхождения жителей данных сел. Например, в селе Кириллово бытует слово-прозвище «Голова», обозначающее тип своеобразной, не похожей на других женщин. Этимология его, на первый взгляд, не объяснима. Но у мокшан подобное слово (Толава) означало, например, женское божество.

О жителях села Кириллово следует сказать особо, так как особенности их этнокультуры не вписываются в систему существующих представлений об этнокультуре мещеры. Бытует и мнение исследователей о том, что кирилловцы – не мещера. Например, подобные выводы сделаны исследователем Н. Б. Бахилиной [1, с. 290]. Впоследствии это утверждал П. И. Кутенков [3, с. 33].

Кириллово являлось дачей-вотчиной Кирилло-Белозерского монастыря. Монастыри служили оплотом русского государства, и в середине XVII века им уделялось особое внимание. Поэтому выделение земли для них, в том числе в отдаленных местах, было естественным явлением. Монахи монастыря Кирилл и Миней привели на реку Киту крестьян из монастырских вотчин и основали село Успенское. Мещерские села и деревни, но уже состоящие из переселенных из других мест, появились вокруг Успенского-Кириллова. Переселенцы отличались от кирилловцев, обнаруживая и явное сходство с ними в речи, обычаях, традициях. Но те и другие именовались в окружающих русских селах мещерой.

Впервые прибывшему в Кириллово бросаются в глаза черные длинные одежды и низко надвинутые на лоб платки. В

селе по старинным обычаям год – два носят траур по умершим близким родственникам. Возможно, в этом выражается влияние монастырских обычаев, равно как и в неспешной речи, пересыпанной церковнославянизмами. Здесь нет «цоканья», что характерно для соседних мещерских сел и является одним из основных показателей принадлежности к мещере (на сей счет в Кириллове подтрунивают: «Цугун цоп – и в печь»). Но смешение «ц» и «ч» все-таки есть, что также служит подтверждением данной принадлежности. В Кириллове говорят: «чиганка», «чепь», «кчекки», «чапля». «Чоканье» может не бросаться в глаза в такой степени, как «цоканье», приезжому человеку, потому и появились преждевременные выводы указанных исследователей. Тем более, что с годами утрачивается «мещерский» пласт, и некоторые утерянные особенности языка могут помниться лишь тем, кто жил здесь 40–50 лет назад.

Жители села Кириллово всегда отличались особым говором, одеждой, обычаями. При этом они не считают, что данные их особенности не случайны. Но резко отграничивают себя от мордвы, проживающей от них в одном километре в селе Новое Бадиково. От кирилловцев можно услышать: «ветер подул с мордвы» (то есть с севера), «в мордву ходила» (в соседнюю мордовскую деревню), «на мордовке женился», «мордовочкой подвязалась» (о платке). О значительном присутствии в своей крови нерусского элемента в основном не подозревают.

Прикасаясь к неразгаданной до конца тайне мещеры, следует сказать, что существуют и следующие версии, которые мы считаем доказуемыми. Первая: представители татарской национальности, именующиеся «мишарями», являются прямыми потомками мещеры, ассимилированной татарами. Вторая: коренные жители Рязни и Рязанской области – также потомки

мещеры, но в основном ассимилированной славянами, затем русскими. Третья: значительная часть центральных областей России (в первую очередь, Московской) населена потомками мещеры, также ассимилированной славянами, а позднее – русскими.

И это не противоречит логике, так как даже слово «Москва» по одной из аргументированных гипотез интерпретируется как принадлежащее к языкам финно-угорской языковой семьи. А данные археологии (результаты раскопок поселений, в частности, городищ и селищ дьяковской культуры ранне-железного века – в основном, финно-угорской) представляют доказательства того, что в бассейне Москвы-реки жили племена, говорившие на языке финно-угорской языковой семьи.

Библиографический список

1. Бахилина Н. Б. Мещерские говоры Пензенской области // Труды Института языкознания. – М., 1957. – Т. 7.
2. Дубасов И. И. Тамбовские писцовые книги // Известия Тамбовской архивной комиссии. – М., 1883. – Вып 1. – 226 с.
3. Кутенков П. И. Русская мещера Пензенской области // Краеведение. – Пенза, 2000. – № 1 (008).
4. Федоров В. И. Средневожская область. – Самара : Самиздат, 1928. – 101 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Baxilina N. B. Meshherskie govory` Penzenskoj oblasti // Trudy` Instituta yazy`koznaniya. – M., 1957. – T. 7.
2. Dubasov I. I. Tambovskie pisczovy`e knigi // Izvestiya Tambovskoj arxivnoj komissii. – M., 1883. – Vy`p. 1. – 226 s.
3. Kutenkov P. I. Russkaya meshhera Penzenskoj oblasti // Kraevedenie. – Penza, 2000. – № 1 (008).
4. Fedorov V. I. Srednevolzhskaya oblast`. – Samara : Samizdat, 1928. – 101 s.

© *Бышова В. С.,
Бышов Д. В., 2018.*